

Новые возможности в применении манипулятивных технологий. «Большой другой» как новая реальность

Научный руководитель – Карпова Наталья Владимировна

Амелин Вадим Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: vadim-amelin2008@mail.ru

С появлением интернета и резким увеличением числа его пользователей открылась новая реальность – новая ветвь власти, которая коренным образом изменила процесс производства и распространения информации. Ранее информация передавалась через ограниченные каналы (телевидение, радио и печатные издания), которые контролировались частными лицами или группами лиц. Теперь любой человек с доступом к сети может стать как источником, так и получателем информации, делаясь своими мыслями, новостями и идеями с широкой аудиторией. Эти изменения коренным образом трансформировали способы, которыми мы получаем и обрабатываем информацию, а также то, как она влияет на наше восприятие мира. Моментальность и общедоступность уничтожили практически все барьеры, препятствовавшие массовой коммуникации в прошлом.

Однако проявилась и диалектическая природа данного явления. Новый феномен, автором которого является Ш. Зубофф, получил наименование «надзорный капитализм». Надзорный капитализм – «новый экономический порядок, который претендует на человеческий опыт как на сырье, бесплатно доступное для скрытого коммерческого извлечения, прогнозирования и продажи. . . который стремится навязать новый коллективный порядок, основанный на полной предсказуемости»[1]. К таким компаниям относятся крупные ИТ-гиганты, такие как Google, Яндекс, ВКонтакте и другие. Они собирают огромные объемы информации о своих пользователях, исследуя их поведение, предпочтения и взаимодействия. Эти данные помогают формировать подробные профили, позволяя компаниям предсказывать желания и потребности своих пользователей. В результате они знают о нас слишком много, в то время как наш доступ к их знаниям остается ограниченным. Мы, как пользователи, часто не осознаем, насколько глубоко и всесторонне нас анализируют, и какие выводы делают на основе собранной информации. Это создает беспрецедентную концентрацию власти, где небольшая группа компаний управляет не только информацией, но и нашим восприятием реальности.

Таким образом, надзорный капитализм порождает возможность существования инструментальной власти. При её режиме власти ментальная свобода выбора и право на будущее постепенно уступают место новому типу автоматизма. В этом контексте живой опыт стимула-реакции-подкрепления (по Б. Скиннеру) сводится к простому существованию организмов. Суть инструментальной власти заключается в её стремлении действовать скрытно и на расстоянии. Она не усиливается за счет террора, убийств, отмены демократических институтов или репрессий, а проявляется через тонкие механизмы манипуляции и контроля, которые незаметно влияют на сознание и поведение людей. Вместо этого её влияние растёт «благодаря декларациям, самоуправству, риторическим манипуляциям, эвфемизмам и тихим, дерзким закулисным действиям, которые специально задумываются так, чтобы оставаться незамеченными»[2]. В этом процессе индивидуальная свобода заменяется чуждым знанием, а общество – определенностью. Инструментальная власть

не противостоит демократии открыто, а разрушает ее изнутри, подрывая человеческие способности и самопонимание, необходимые для поддержания демократической жизни.

С развитием надзорного капитализма падет и самая древняя человеческая цитадель – принцип святилища, то есть неприкосновенность какой-либо сферы человеческого бытия. Надзорный капитализм, выходя за пределы общества и закона, начинает уничтожать право на личную жизнь, подавляя принципы справедливости с помощью тактики «шока» и «трепета». Доминирование надзорного капитализма в разделении знаний, институционализация средств изменения поведения и выпуск прогнозных продуктов для рынков поведенческих фьючерсов свидетельствуют о переходе в новое состояние, пока еще не регулируемое законом.

Таким образом, свободе общества брошен серьезный вызов, для решения которого необходимо обеспечить легитимацию и прозрачность работы крупных IT-компаний: во-первых, усиление законодательства о защите данных: принятие строгих законов, регулирующих сбор и использование персональных данных, может ограничить власть компаний, занимающихся надзором. Это включает в себя право пользователей контролировать свои данные и требовать их удаления. Во-вторых, компании должны быть обязаны раскрывать информацию о том, как работают их алгоритмы, что может помочь повысить ответственность и снизить манипуляции. В-третьих, проведение образовательных программ для населения, в том числе и на федеральных каналах, о рисках надзорного капитализма, о том, как защитить свои данные и права, может помочь людям принимать более осознанные решения. В-четвертых, создание движений и организаций, борющихся за права пользователей и защиту конфиденциальности, может помочь усилить давление на компании и правительства для изменения практик.

Источники и литература

- 1) Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш.Зубофф; пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. - Москва: Издательство Института Гайдара. 2024. С. 10.
- 2) Там же С. 235.